

Безмятежная кухня.

Тщательно нарезаю болгарский перец, я со стуком уронил кухонный нож на пол.

Раздражённый тон вырвался из моего рта.

— Ах... опять.

Я посмотрел на свою левую руку, в которой держал болгарский перец.

Маленькая, безупречная, совершенно неповреждённая левая рука.

К счастью, левая рука, которая держала болгарский перец, была цела.

Я вздохнул с облегчением, увидев, что все пять пальцев всё ещё крепко прикреплены к неповреждённой руке, понимая, что это могло бы привести к серьёзной травме, если бы всё пошло хотя бы немного не так.

Убедившись, что моя левая рука в безопасности...

Я посмотрел на проблемную правую руку.

И правая рука слегка дрожала.

— Ха-ах.

Вздых вырвался естественным образом.

Иногда такое случается.

Моменты, когда моя правая рука неожиданно перестаёт меня слушаться. Это случается не часто, лишь в очень редких случаях.

Моя правая рука меня не слушается.

Это не из-за Чёрного Дракона, и внутри меня не скрывается другое «я». Это начиналось с кончиков пальцев, и вся моя правая рука деревенела и не двигалась.

Я наблюдал, как сильно дрожит моя правая рука. Независимо от того, с какой силой я сжимал

пальцы в кулак, они даже не дрогнули.

Я горько рассмеялся.

— На самом деле, это нелегко.

Это было последствием неудачной попытки спасти Леди от чёрной магии, и, похоже, лучше не становилось.

Временами накатывала боль.

Хотя в действительно плохие дни я чувствовал боль, как будто мне вот-вот оторвут руку, я не слишком беспокоился.

Такое случалось не часто.

Кроме того, повышение моей сопротивляемости тёмной магии было полезным.

[«Сопротивление тёмной магии» подавляет «Некроз».]

Я думал об этом как об инвестициях в будущее.

— Тс-с-с-с...

Но потом... особенно сегодня, это было мучительно больно.

— Чёрт.

Я забился в угол кухни и сел, прижимая дрожащую правую руку к груди. Когда я присел, боль несколько уменьшилась.

Это было больно. Как я мог выразить это словами?

Как будто насекомые впивались в мою плоть?

Это, казалось, было точным описанием.

Крепко сжав зубы, я задержал дыхание, чтобы не издать ни звука, ожидая, пока пройдёт боль.

Это была боль, которую я терпел бесчисленное количество раз, но, похоже, я так и не привык к ней.

Моё тело неудержимо тряслось.

Мои губы пересохли.

— Ху-уах...

Просто держись... Перетерпи это.

Я приложил все усилия, чтобы не закричать вслух.

Я не хотел причинять ненужного беспокойства Леди наверху.

На самом деле это было не так уж и важно.

Это было немного больно, конечно... но это была боль, которую я мог вынести. Я был в порядке.

* * *

В комнате Леди наверху, куда я поднялся после приготовления еды...

Я неловко улыбнулся при виде обугленного стейка.

— Ха-ха-ха...

— ...Что это? — спросила меня Леди.

Похоже, ей было искренне любопытно.

Понятно, что стейк забыл о своей функции мяса и превратился во что-то похожее на почерневший уголь или древесину.

Загнанный в угол кухни, я забыл о мясе, которое оставил на плите, и поэтому оно полностью почернело. К сожалению, запасного мяса у меня не было, поэтому я заговорил об этом с осторожностью.

Леди вновь спросила меня:

— Уголь?

Я неловко почесал затылок. Должно быть, казалось невероятным, что дворецкий, который обычно идеально готовил блюда, принёс что-то совершенно несъедобное.

Было уже девять часов вечера.

Мне было жаль дарить такой похожий на камень предмет чрезвычайно голодной Леди, но я не мог приготовить новый, так как не было лишнего мяса.

Тоном, полным сожаления, я сказал:

— Это сегодняшний ужин.

— О-о?..

Голова Леди наполнилась многочисленными вопросительными знаками.

— Ужин?

Осознав трагичность ситуации, она мысленно воскликнула с восклицательными знаками.

— Ах, это вяленая говядина?!

Я покачал головой.

— Это стейк из говяжьих рёбрышек.

— Ох...

Леди приблизила нос к тарелке, принялась и с любопытством наклонила голову.

— Хм-м...

Она погладила подбородок, серьёзно задумалась на мгновение...

Тык.

Она облизала палец, которым тыкнула мясо.

Скрёб.

Она попробовала маленький кусочек и смаковала его во рту.

Леди кивнула.

Казалось, она пришла к какому-то выводу.

С более серьёзным выражением лица, чем когда-либо прежде, она снова спросила меня.

— ...Ужин?

Я кивнул.

— К сожалению, да.

Хм-м...

Леди снова посмотрела на тарелку, проверяя, есть ли там что-нибудь съедобное.

Она сказала:

— Съев это, ты умрёшь.

— Нет, не умрёшь. Однажды мы мирно разделили суп из ядовитых грибов, и мы живы и здоровы, не так ли?

— Это хотя бы было красиво.

— Если присмотреться, это тоже может быть красиво, — сказал я, глядя на мясо, которое обуглилось чернее древесного угля. И всё же, возможно, можно было бы найти что-нибудь съедобное, если хорошенько покопаться ножом.

Более того, болгарский перец и брокколи не подгорели. Если больше нечего было есть, по крайней мере, этого было бы достаточно.

Леди вновь настаивала:

— Съев это, ты умрёшь.

— Нет, не умрёшь.

— Умрёшь.

— Что ж, тогда ничего не поделаешь.

Глаза Леди расширились при виде моего вздоха.

Как человек, я тоже допускаю ошибки в приготовлении пищи, и в такие моменты я обычно приносил её любимый торт или какую-нибудь еду навынос с улицы.

Зная это, она посмотрела на меня глазами, полными предвкушения.

— Шоколадный торт?

— А вы как думаете?

— Тогда что?

В ответ на напряжённое ожидание Леди я потыкал вилкой свежий болгарский перец.

— Тс-с-с.

Внезапно выражение лица Леди исказилось.

— Зачем давать мне болгарский перец?

— Он свежий и вкусный.

— Вот это?

— Да.

Она подумала, что, возможно, было бы лучше просто съесть обугленное, почерневшее мясо.

— Ах, ну же.

Вшух. Леди резко отвернулась.

— Не хочу.

<http://tl.rulate.ru/book/99767/3598036>